

**Действие соглашения о подсудности в условиях признанного
незаключенным договора**

(дело № А60-9236/2007-С7 Арбитражного суда Свердловской области)

Основным препятствием широкому использованию на практике соглашения о подсудности является практически полное отсутствие необходимого правового регулирования. Статья 37 АПК РФ, фиксируя правило том, что стороны своим соглашением могут изменить подсудность дела, более не содержит никаких норм, регламентирующих это соглашение.

Вместе с тем, как свидетельствует судебная практика, такого рода соглашения заключаются сторонами, и нередко суды затрудняются в разрешении тех или иных правоприменительных проблем, что обусловлено как отсутствием правового регулирования данного соглашения, так и необходимыми доктринальными разработками.

Представляется небезынтесным дать комментарий судебным актам, принятым по конкретному делу, стороны которого заключили и реализовали свое право на изменение подсудности их дела.

В арбитражный суд Свердловской области обратилось общество с ограниченной ответственностью «Мясопродукт» (далее – Общество М) с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Екатеринбургский мясокомбинат» (далее – Общество Е) о взыскании 155583226 руб. 60 коп. задолженности по оплате товара.

Из материалов дела усматривалось, что 15 декабря 2006 г. Обществом М и Обществом Е был подписан договор–документ, в соответствии с которым поставщик (Общество М) обязался поставить покупателю (Обществу Е) мясную продукцию по наименованию, цене и в количестве, указанных в приложениях к договору, а покупатель – принять и оплатить поставленный товар.

Общество М в декабре 2006 г., а также январе-марте 2007 г. поставило Обществу Е продукцию, общая стоимость которой составила 29507256 руб. 55 коп. Вместе с тем покупатель (Общество Е) свою обязанность по оплате исполнил лишь частично в сумме 13824029 руб. 89 коп. Таким образом образовалась задолженность в истребуемой истцом (Обществом М) сумме 155583226 руб. 60 коп.

Одним из пунктов договора-документа предусматривалось, что споры из договора подлежат рассмотрению в Арбитражном суде Свердловской области. Указанное обстоятельство и послужило основанием для обращения Общества М с иском в Арбитражный суд Свердловской области в условиях того, что местонахождение Общества Е (ответчика) является город Москва.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 20 августа 2007 г. Обществу М было отказано в удовлетворении исковых требований по мотиву недоказанности факта передачи товара ответчику.

При пересмотре дела в апелляционном порядке (производство было возбуждено на основании апелляционной жалобы Общества М) Семнадцатый арбитражный апелляционный суд отметил следующее.

Заключая договор, стороны не согласовали наименование и количество подлежащего поставки товара. Данное обстоятельство, по мнению суда апелляционной инстанции, подтверждает правомерность вывода суда первой инстанции о том, что договор от 15 декабря 2006 г. нельзя признать заключенным по причине отсутствия в нем существенных условий (ст. 432, 455, 465 ГК РФ). Отсюда следовало заключение арбитражного апелляционного суда о том, что между сторонами сложились отношения по разовым сделкам купли-продажи.

Установив факт получения покупателем товара и исходя из положений ст. 486 ГК РФ, предусматривающих обязанность покупателя оплатить товар непосредственно до или после передачи ему поставщиком товара, суд апелляционной инстанции пришел

выводу об обоснованности предъявленного иска. Постановлением от 24 октября 2007 г. арбитражный апелляционный суд отменил вынесенное по делу решение, удовлетворив иски требования в полном объеме.

Общество Е обратилось в Федеральный арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой просило постановление апелляционного суда отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции. При этом Общество Е ссылалось на недостаточность доказательств для установления факта принятия им товара.

При рассмотрении названной жалобы федеральный арбитражный суд округа согласился с выводами апелляционного суда, указав, что доводы, изложенные в кассационной жалобе Общества Е, по существу направлены на переоценку доказательств, надлежащим образом исследованных и оцененных апелляционным судом. Исходя из сказанного, суд кассационной инстанции постановлением от 27 декабря 2007 г. оставил постановление арбитражного апелляционного суда без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Общество Е обратилось с жалобой в Высший Арбитражный Суд РФ, в которой просило отменить все вынесенные по делу судебные акты. При этом заявитель ссылался на нарушение судом первой инстанции п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ, предусматривающего что арбитражный суд передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда того же уровня в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В обоснование данного довода Общество Е указало, что стороны договорились о том, что споры по данному договору передаются на рассмотрение Арбитражного суда Свердловской области, что нашло свое отражение в п. 7.3 договора от 15 декабря 2006 г. Учитывая, что этот договор был признан арбитражным судом первой инстанции незаключенным (что нашло подтверждение в последующих судебных актах вышестоящих инстанций), суд первой инстанции не мог рассматривать данное дело, а, руководствуясь указанной нормой п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ был обязан передать дело на рассмотрение суда по месту нахождения заявителя, то есть в Арбитражный суд города Москвы. Несоблюдение судом указанного требования привело, по мнению заявителя, к рассмотрению дела в незаконном составе суда, что в силу ст. 270 АПК РФ является основанием для отмены решения суда.

Помимо сказанного заявитель ссылался на неправильную оценку судами имеющихся в деле доказательств, приведшую, по его мнению, к необоснованному удовлетворению иски требований.

Высший Арбитражный Суд РФ определением от 7 апреля 2008 г. № 4802/08 отказал в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, указав при этом, что ссылки заявителя на несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам были предметом изучения суда кассационной инстанции, где им была дана надлежащая оценка; переоценка обстоятельств дела, установленных судами нижестоящих инстанций не входит в компетенцию надзорной инстанции.

В отношении довода заявителя жалобы о нарушении судом требований ст. 39 АПК РФ, Высший Арбитражный Суд РФ указал следующее. Сформулированное в п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ правило означает, что, если арбитражный суд принял дело к своему производству с нарушением правил подсудности, и нарушение выявлено на стадии судебного разбирательства, суд, руководствуясь упомянутой нормой АПК РФ, обязан исправить допущенное процессуальное нарушение и передать дело на рассмотрение другого суда, которому это дело подсудно. В данной конкретной ситуации дело принято к производству Арбитражным судом Свердловской области в соответствии с требованиями § 2 гл. 4 АПК РФ и с учетом соглашения сторон о договорной подсудности. Признание судом в ходе судебного разбирательства договора от 15 декабря 2006 г. (содержащего условие о подсудности) незаключенным, по мнению Высшего Арбитражного Суда РФ, доказательством несоблюдения судом первой инстанции правил подсудности не является, вследствие чего не могло быть основанием для передачи дела на рассмотрение другого суда.

Соглашаясь с позицией суда об отсутствии оснований для передачи в подобной ситуации дела в другой арбитражный суд (по месту нахождения ответчика), хотелось бы привести этому дополнительную аргументацию.

Соглашение о подсудности представляет собой договор, по условиям которого стороны улавливаются передать уже возникший между ними или возможный в будущем спор на рассмотрение конкретного суда или арбитражного суда (в зависимости от подведомственности дела). В данном случае речь шла о соглашении о подсудности спора арбитражному суду (Арбитражному суду Свердловской области).

Заключение соглашения о подсудности дает основание заинтересованной стороне предъявить иск в арбитражный суд, избранный самими сторонами. Принципиально важно то, что наличие такого соглашения влечет обязанность названного в соглашении арбитражного суда принять иск к своему производству и разрешить его. То есть соглашение о подсудности, если оно произведено с соблюдением правил о подсудности (ст. 37 АПК РФ) не только связывает стороны, которые должны соблюдать его условия при обращении в арбитражный суд, но *является обязательным и для арбитражного суда*.

Вместе с тем в случае *дефектности соглашения о подсудности* суд не вправе рассматривать передаваемый спор, и в силу этого исковое заявление должно быть возвращено истцу. Вследствие этого при анализе соглашения о подсудности арбитражному суду необходимо проверить его на предмет *исполнимости*, что подразумевает проверку того, что:

1) из формулировок соглашения явно следует, что воля его сторон была направлена на изменение территориальной подсудности определенного спора (категории споров) либо споров, возникающих из определенных правоотношений;

2) соглашение заключено в отношении общей или альтернативной (территориальной) подсудности;

3) в тексте соглашения содержится указание на конкретный арбитражный суд, которому стороны договорились передать на рассмотрение и разрешение возникший или могущий возникнуть спор.

В условиях соответствия соглашения о подсудности названным критериям у арбитражного суда отсутствуют основания для возвращения искового заявления по мотиву его неподсудности данному арбитражному суду¹.

В то же время в ситуации, когда иск предъявляется с нарушением положения о подсудности, сформулированного в соглашении, исковое заявление подлежит возвращению заявителю (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ). Возвращение искового заявления по мотиву неподсудности дела одному арбитражному суду в соответствии с ч. 6 ст. 129 АПК РФ не препятствует повторному обращению с таким же иском в другой арбитражный суд с соблюдением положений, содержащихся в соглашении о подсудности.

Нельзя исключать ситуацию, в которой после принятия искового заявления к производству арбитражным судом ответчик будет возражать в отношении подсудности иска, ссылаясь на недействительность соглашения о подсудности или отсутствие у него юридической силы. При наличии таких возражений арбитражный суд должен исследовать соглашение о подсудности на предмет отсутствия дефекта воли сторон (например, в силу заблуждения, обмана и др.) либо очевидного отсутствия полномочий представителя стороны при подписании этого соглашения. Он также должен дать оценку доводам, если таковые были высказаны, об утрате соглашением юридической силы (например, вследствие расторжения этого соглашения или истечения срока действия этого соглашения, если стороны определили этот срок, и т.д.).

В том случае, если арбитражный суд согласится с обоснованностью хотя бы одного из указанных возражений (об отсутствии у соглашения юридической силы или о недействительности соглашения), данное дело признается принятым с нарушением правил подсудности и подлежит передаче в компетентный арбитражный суд в соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ.

¹ См., например, постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12 апреля 2006 г. по делу № А19-3836/06-31-Ф02-1415/06-С2, Федерального арбитражного суда Московского округа от 11 апреля 2005 г. по делу № КГ-А40/2264-05.

Правило п. 3 ч. 2 ст. 39 АПК РФ распространяется на случаи судебных ошибок, т.е. случаи, когда дело *ошибочно* было принято к производству. В ситуации же, *когда дело было принято к производству с соблюдением правил подсудности*, но в процессе разрешения спора стало подсудным другому арбитражному суду, действует правило ч. 1 ст. 39 АПК РФ о том, что передача таких дел в другой суд (арбитражный суд) недопустима.

Помимо сказанного нельзя не учитывать и еще одно обстоятельство.

Дело в том, что основной договор и соглашение о подсудности являются самостоятельными (автономными) по отношению друг к другу, не зависимыми друг от друга. И, таким образом, даже *отсутствие между сторонами гражданского правоотношения* (по причине вывода суда о незаключении сторонами основного договора-сделки или вывода о недействительности последней) *не влечет автоматически вывод о незаключенности или недействительности соглашения о подсудности* (также, как это имеет место в отношении основного договора и арбитражного соглашения²).

Подтверждение сказанному можно отыскать в норме ст. 446 ГК РФ, согласно которой стороны, не заключившие еще основного договора, вправе передать свои разногласия, возникшие при его заключении, на рассмотрение суда (государственного или третейского), что предполагает возможность заключения ими и соглашения о подсудности.

Логическим продолжением вывода о том, что отсутствие между сторонами основного гражданско-правового договора не свидетельствует еще об отсутствии между ними соглашения о подсудности, является следующее заключение: *соглашение о подсудности не влечет правовых последствий* только при обнаружении в нем дефектов, препятствующих его реализации. Эти дефекты необходимо обозначить.

Одним из таких дефектов является «распоряжение» в соглашении о подсудности *родовой и исключительной подсудностью*. Учитывая, что такое соглашение прямо противоречит положениям процессуального законодательства, устанавливающего договорную подсудность (и об этом уже упоминалось ранее), такое соглашение в силу ст. 168 ГК РФ является ничтожным. Вследствие сказанного соглашения о подсудности, содержащие данный дефект, не могут приниматься во внимание при решении вопроса о подсудности иска.

Другим дефектом, который препятствует признанию за соглашением о подсудности правовых последствий, является *несогласованность в части определения (1) спора (споров) или правоотношений, из которых возникает спор, либо (2) суда (арбитражного суда), к компетенции которого данный спор (споры) относится, либо неопределенная формулировка условий соглашения о подсудности*, которая затрудняет однозначное установление спора (споров) или суда (арбитражного суда), на которые распространяется данное соглашение. В подобном случае, руководствуясь нормой п. 1 ст. 432 ГК РФ, согласно которой договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, можно говорить о том, что соглашение о подсудности не заключено: в нем не согласовано его существенное условие. Это и объясняет вывод об отсутствии юридической силы у такого соглашения о подсудности.

Перечисленные дефекты препятствуют признанию за соглашением о подсудности *свойства исполнимости* (о нем говорилось выше) и поэтому должны быть выявлены арбитражным судом еще *на этапе принятия дела к производству*.

Иные же дефекты соглашения о подсудности могут быть установлены *только на стадии рассмотрения* собственно дела на основании соответствующего возражения заинтересованной стороны – ответчика по делу, *который должен не только заявить возражение о недействительности соглашения о подсудности или его отсутствии, но и представить надлежащие доказательства*.

Так, оспаривание соглашения о подсудности может осуществляться, в частности, по мотиву:

² Это прямо предусмотрено в п. 1 ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже».

- его заключения неуполномоченным лицом (со стороны истца или ответчика по делу);
- утраты соглашением о подсудности юридической силы в связи с его изменением или расторжением сторонами либо по причине истечения срока, на который данное соглашение о подсудности было заключено;
- недействительности по причине порока воли (соглашение было заключено под влиянием обмана, заблуждения, насилия и т.д.);
- заключения его лицом, не обладающим необходимой сделкоспособностью.

Такого рода возражения (против действительности или наличия у соглашения о подсудности юридической силы) должны быть проверены арбитражным судом *в случае заявления соответствующего возражения* и при их подтверждении убедительными и надлежащими доказательствами положены в основу вывода о передаче дела в другой арбитражный суд.

По сложившемуся правилу неуказание ответчиком своевременно на неподсудность дела данному суду лишает его возможности оспаривать вынесенное судебное решение на данном основании.³

С учетом вышесказанного можно говорить о в целом правильном подходе суда в отношении соглашения о подсудности в рассмотренном выше деле.

³ На подобный подход, существовавший в дореволюционном праве, указывал Е.В. Васьковский, описывая ситуацию «незаявления ответчиком своевременно отвода о неподсудности: если иск предъявлен с нарушением правил подсудности и ответчик не возразил против этого *немедленно* (курсив мой. – М.Р.), то производство дела будет продолжаться так же, как если бы оно было подсудно данному суду» (*Васьковский Е.В. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 154*). При этом ученый пояснял: «Этот случай часто считают особым видом пророгации, именно молчаливым, безмолвным соглашением сторон. Но в действительности образ действий истца и ответчика может быть результатом не сознательного желания подчинить данное дело юрисдикции определенного суда, а просто ошибки или небрежности, если, напр., истец обратился с иском в известный суд, ошибочно думая, что ответчик живет в округе этого суда, а ответчик пропустил срок на заявление отвода по небрежности. Следовательно, иск делается подсудным данному суду не потому, что состоялось молчаливое соглашение между сторонами, а потому, что ответчик не воспользовался предоставленным ему правом отвода».